

КОРОТКО

ДЕНЬ ПАМЯТИ

16 февраля 2012 года в конференц-зале музея ГСКБ прошло награждение ветеранов боевых действий премией генерального директора.

В соответствии с указом президента Российской Федерации от 29 ноября 2010 года в перечне Дней воинской славы и памятных дат России 15 февраля значится как День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

По решению генерального директора ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей» В. В. Нескордова торжественное чествование работников предприятия, исполнявших свой воинский долг и оказывавших помощь в освоении боевой техники, стоящей на вооружении в различных странах мира, проводится ежегодно.

Разработанные институтом ЗРС большой и малой дальности несут боевую службу не только в российских Вооруженных Силах, но и в армиях многих стран мира.

В 1983 году в целях интеграции науки и производства, а также создания технологически связанного научно-производственного комплекса на

ДАТА

Начало на стр. 1

Главным разработчиком комплекса в целом был назначен НИЭМИ, главным конструктором – В. П. Ефремов, главным конструктором боевой машины комплекса – Иосиф Матвеевич Дризе.

Опытный образец ЗРК «Тор» в 1983–1984 годах успешно прошел государственные испытания и в 1986-м принят на вооружение ПВО Сухолупных войск.

в качестве структурного подразделения – Центра НИЭМИ, за которым сохраняется тематика основных проводимых ранее работ по созданию и модернизации ЗРС и ЗРК большой и малой дальности ПВО Сухолупных войск.

Коллектив НИЭМИ всегда отличался высокой продуктивностью, практически все его разработки приняты на вооружение.

В разные годы в институте работали такие выдающиеся ученые, как В. П. Ефремов, В. Н. Епифанов, Н. Д. Девятков, А. М. Кугушев, Л. Т. Кузин, В. В. Солодовников, А. П. Бело-

ЦЕНТРУ НИЭМИ –

70!

усов, В. М. Свистов, А. С. Шаталов, и многие другие.

За большой вклад в создание образцов новой техники НИЭМИ награжден в 1966 году орденом Трудового Красного Знамени и в 1985-м – орденом Ленина.

Значительных успехов добился институт и в последующие годы. Разработана модернизированная ЗРС большой дальности на принципиально обновленной

Александр РАЕВ, и. о. заместителя генерального директора Центра НИЭМИ ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей» Фото Игоря РУМЯНЦЕВА

элементарной базе с высочайшими боевыми возможностями, позволяющая эффективно отражать удары как аэродинамических, так и баллистических целей.

Принят на вооружение ЗРК малой дальности «Тор-М2У» с боевыми характеристиками, значительно превышающими мировые аналоги. Завершаются испытания ЗРК малой дальности «Оса-АКМ1» на новой элементной базе.

В настоящее время в Центре НИЭМИ трудятся много ученых и специалистов, награжденных орденами и медалями, десятки лауреатов Ленинской и Государственной премий, премии правительства Российской Федерации, среди которых М. А. Горбачев, И. М. Дризе, В. Н. Шебеко, В. В. Осипов, В. Г. Голев, С. К. Раевский, В. В. Свистов, С. Б. Добровольский, А. И. Телига и другие.

В год юбилея коллектив Центра с оптимизмом смотрит в будущее и убежден в том, что сложившийся за многие десятилетия его научно-технический потенциал будет востребован и послужит созданию все более совершенных образцов вооружения в целях укрепления оборонной мощи нашей Родины.

МЕМОРИАЛ ТРАГЕДИЯ НА ПЕРЕЕЗДЕ

Из дневника Евгения Никифорова 26.02.1977

22 февраля 1977 года в 8 часов 55 минут произошла страшная трагедия, в результате которой погибла 29 человек. Из них 22 человека наших, двое из «Прожектора», двое из ГППП и три девочки-поварихи из Саратова, которые работали на 72-й площадке. Одной из них в этот день исполнилось 19 лет...

Это утро было вполне обычным. В 9.00 началось заседание межведомственной оперативной группы (МОГ), на котором я присутствовал. Вел его Виталий Михайлович Шабанов. Сначала выступил заместитель генерального конструктора Всеволод Дмитриевич Синельников. Он сообщил о некоторых нюансах в работе аппаратуры, над которыми предстояло подумать, затем Борис Васильевич Бункин рассказал о комплексных испытаниях системы (С-300. – Прим. ред.).

Вскоре после окончания доклада Бункина открылась дверь. На пороге стоял Юрий Сергеевич Губанов, по лицу которого было видно, что что-то случилось. Он делал мне знаки, чтобы я вышел.

Я стал пробираться к выходу вместе с Синельниковым. Губанов сообщил, что на переезде поездом сбит наш автобус и несколько человек погибли. Я поспешил к месту происшествия. В парадном строю по брусчатке медленно проходили грозные боевые машины. «С-400 «Триумф», – слышен комментарий из динамиков радиотрансляции. На гостевых трибунах ее уже узнали. «Четырехсотка...» не имеет аналогов...» – слышится то тут, то там. Но мало кто в этот момент догадывается, какой ценой дается разработка новых образцов оружия, как долго и мучительно конструкторская мысль из чертей и идей воплощается во что-то осязаемое, как непросто получить в ходе испытаний те результаты, которые были заданы при разработке системы.

Испытания... Бессонные ночи, месяцы без выходных, неудачи, исправление ошибок, вновь испытания. Нередко происходят ЧП, а иногда и трагедии...

22 февраля 1977 года на предприятии вышел траурный номер «Стрелы». Двадцать два сотрудника ЦКБ «Алмаз» погибли в страшной катастрофе. Двадцать две жизни трагически оборвались на самом взлете.

салона и оказался в 15 метрах от полотна. У него после выброса из автобуса лишь поцарапано ладонь и сорвало часы. Поехали на 72-ю, чтобы составить список тех, кто ехал в автобусе. Синельников остался там, а я с Кургановым отправился в госпиталь, где уже были Синодов, Карцев, Фатьянов, Скрипкин, Поляков. В морге ими опознано 11 тел и подтверждены личности 8 выживших. Вскоре прибыло все руководство и начальник медотдела Носов назвал фамилии пострадавших.

Так что же произошло? В 8.30 у гостиницы на 38-й в автобус, как обычно, набилась масса народа. И в этот КАВЗ тоже. При 22 местах для сидения и 7 мест для стоящих в автобусе ехали 40 человек. При проверке пропусков у последнего КПП за 400–800 метров до переезда все – Михайлов и Фатьянов пересели в автобус ГППП, который шел следом за нашим и был полупустым. Когда от КПП подвезжали к ж/д переезду, мигал красный светофор, слева направо шел поезд. А справа подходил встречный состав. Шофер Бухаров, жена которого тоже ехала в автобусе, сразу после прохода замыкающего вагона первого поезда выехал на переезд, не заметив приближающийся второй состав. Локомотив точно по центру ударил автобус, который опрокинулся, обхватив колесами нос тепловоза. 800 метров до

полной остановки состав тащил впереди себя автобус, из которого на всем пути выбрасывало искалеченных людей. У переезда обнаружили 11 живых. Бухаров умер по дороге, двое из ГППП – уже в госпитале. Из выживших двое в тяжелом состоянии – Коля Богданов и Котунский из «Прожектора». На сегодня можно сказать, что Котунский выкарабкался. Коле тоже лучше, но угроза не миновала...

Для всех алмазовцев весть о столь масштабной трагедии стала шоком. В актовом зал ЦКБ, где 28 февраля была организована церемония прощания с погибшими, нескончаемым потоком шли люди, чтобы отдать долг памяти тем, с кем еще недавно вместе работали, дружили семьями, встречались на отдыхе. Свои соболезнования коллектив выразили коллегия Министерства радиопромышленности и президиум ЦК профсоюза.

Ежегодно в день гибели наших сотрудников к могилам на пяти московских кладбищах приносит цветы их коллеги. А неподалеку от переезда, где произошла трагедия, стоит памятник с высеченными на граните именами людей, которые отдали свои жизни при исполнении служебного долга. Самому старшему из них было 49, младшему – 22. Мы вас помним!

Дмитрий КОТЕЛЕНЦ

28.02.1977 ГАЗЕТА «СТРЕЛА» – СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

...Трудно и больно выговорить эти слова: нет в живых... 22 февраля 1977 года в результате автомобильной катастрофы трагически погибла при выполнении служебного долга группа сотрудников предприятия, находившихся в командировке на объекте.

Нет границ нашей скорби... Безвременная смерть вырвала из наших рядов высококвалифицированных специалистов, прекрасных товарищей, беззаветно трудившихся над выполнением важнейшего задания Родины.

Они могли бы еще долгие годы жить, работать, любить, растить детей. И вот их нет... Тяжелым камнем легла эта трагедия на сердца и души всех, кто знал их лично, и тех, кому их имена стали известными только теперь.

Трудно переоценить творческий вклад в решение сложнейших проблем создания новой техники талантливых специалистов – Вячеслава Дмитриевича Гетманского, Николая Дмитриевича Шарашкина, Николая Дмитриевича Иноземцева, Юрия Васильевича Пожилова.

Их научная эрудиция и большие организаторские способности имели решающее значение для становления и развития на нашем предприятии новых направлений техники.

Только за последние годы огромный вклад в работу коллектива предприятия по важнейшим заказам внесли Борис Дмитриевич Блохин, Александр Сергеевич Булгаков, Галина Павловна Леонтьева, Елена Семеновна Окоченникова, Михаил Федорович Панкратов, Юрий Алексеевич Поскачий.

Их самоотверженный труд и высокая квалификация, умение организовать работу коллектива снижали им глубокое уважение. Велики заслуги в испытаниях и в создании сложных устройств новой техники талантливых инженеров Владимира Федоровича Кленина, Александра Геннадьевича Козырина, Александра Алексеевича Никитина, Ларисы Александровны Осветинской, Валерия Николаевича Охлопкова, Сергея Викторовича Тарасова.

Сравнительно недолго проработали в нашем коллективе Светлана Павловна Бухарова, Андрей Анатольевич Волков, Вячеслав Васильевич Гвоздовик, Елена Васильевна Кузьмина, Станислав Михайлович Мишачев, Владимир Викторович Бухаров, но и за это время они сумели занять достойное место в коллективе и завоевать уважение и любовь товарищей.

Большую потерю понес коллектив предприятия, и лучшей памятью погибшим товарищам будет успешное завершение дела, которому они отдавали все свои силы, знания, опыт.

Руководство, партийный и профсоюзный комитеты, комитет ВЛКСМ объединения выражают глубокое соболезнование коллективам подразделений, где трудились погибшие товарищи, их семьям и близким.

Мы навсегда сохраним в своих сердцах память о наших безвременно ушедших из жизни товарищах...

АКЦЕНТ

ТАК РОЖДАЛИСЬ ТРАДИЦИИ

На стендах второго этажа третьего корпуса размещены фотографии наших видных ученых, среди которых много военных инженеров. Их деятельность по разработке новых систем ВВТ подтверждена научными трудами и монографиями. Созданный в 1932 году институт закладывал основы для развития новых направлений науки, разрабатывая так необходимые тогда приборы управления артиллерийским огнем.

Интересно, что спустя много лет офицеры института стали авторами первых в стране трудов по цифровой технике. Так, А. Китов издал книгу «Электронные цифровые машины» (1954), а И. Полетаев – первую советскую книгу по кибернетике «Сигнал» (1958).

После окончания работ по созданию артиллерийских приборов вышла четырехтомная монография под редакцией д. т. н. полковника Н. Пчельникова (1956). А когда появился опыт проектирования АСУ ПВО – монография под редакцией генерал-лейтенанта, д. т. н. В. Шабалина (1984). Сколько научных трудов, учебников, не говоря о других объемах интеллектуального труда, подготовлено и написано в стенах института! Среди авторов – В. Шальнов, написавший университетский учебник по физике, А. Арона, главный редактор журнала «Электроника», д. т. н., проф. А. Зюко, подготовивший в 40–50-х годах книги по теории связи, Е. Мурашин, издавший вторую советскую книгу по кибернетике.

Приобрели всемирную известность в 60–80-е годы работы офицеров, д. т. н., проф. Д. Юдина, З. Бененсона, В. Липаева, К. Колина, Ю. Мантеифеля, Л. Фидловского и других.

В 40–50-х годах стали широко известны д. т. н., проф. И. Ананьев, лауреат Ленинской премии, д. т. н. Л. Лоршаков, член-корреспондент АН СССР, д. т. н. А. Наумов, которые как ученые сформировались именно в МНИИПА. Немало сотрудников, получив путевку в науку, продолжили свою деятельность в НИИАА, НИИСА, НИИ «Восход», ЦКБ «Алмаз», других организациях.

Особо следует обратить внимание на традиции и формы работы с молодыми инженерами. Многие офицеры прошли школу Великой Отечественной войны, позже окончили военные академии, ранее работавшие в его четвертом отделе. Все друг друга хорошо знали. В соседней комнате на втором этаже первого корпуса находился кабинет Льва Борисовича. Сколько там перебивало народа, сколько научных проблем решалось!

Лев Горюченко происходил из среды научной военной интеллигенции, его отец был доктором технических наук, профессором Военной академии им. Жуковского. Наряду с широкой образованностью и прекрасными манерами, доброжелательностью Лев Борисович обладал способностью легко контактировать с совершенно разными людьми. Его постоянно окружали молодые инженеры, аспиранты. Молодые Ленья Тимонов, Аркадий Кремер, Анатолий Староверов и другие чуть ли не постоянно присутствовали в его кабинете. Тогда и возник в нашем отделе термин «ломать шагги».

Это означало – в бурном обсуждении, даже покричав и выложив все эмоции по данной проблеме, доказать свою правоту и принять правильное решение. Я далека была от их тематики, но точно помню, что в дискуссиях фигурировали слова «полки истребительной авиации».

«Ломались шагги» и в бурных дискуссиях о месте ученого в прикладной науке в процессе выполнения НИР и ОКР. Очень сильное впечатление произвели на меня, тогда начинавшую заниматься вопросами управления наукой, знание Горюченко научных методов, самих процессов проведения разработок и математических моделей в информатике, понимание роли человеческого фактора, в том числе молодых ученых и аспирантов. Эти глубоко ответственные дискуссии проходили между полковниками Львом Горюченко и Владимиром Уханчиковым, в те времена начальником научно-методического отдела подготовки научных кадров в отрасли (Минрадиопроект).

В начале 70-х годов прикладная наука очень бурно развивалась, появились новые задачи и технологии по профилю Минрадиопроект. Наш институт являлся значительным многих научных направлений, имел самое большое число ученых в отрасли, сформированную научную школу. Приказом министра МНИИПА

К ЦИФРОВОЙ РАБОТКЕ ИНФОРМАЦИИ

1970 год. Я начала работать в МНИИПА в научно-методическом отделе. Помимо первые впечатления о знаком-

КАК ВЗАИМОПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКА ПОМОГАЛИ СТАНОВЛЕНИЮ МОЛОДЫХ КАДРОВ В НАУЧНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Исторически наш институт расположен на месте Артиллерийской лаборатории в Лефортове, где еще со времен Петра I готовили военных специалистов – артиллеристов. Неудивительно, что офицеры, военные инженеры и ученые Центра МНИИПА продолжают лучшие традиции военной науки.

Лев Борисович Горюченко. Конеч рабочего дня и в команду буквально влетает среднего роста человек, очень подвижный, с внимательным и добрым взглядом серых глаз. В те времена Лев Борисович был ученым секретарем МНИИПА, заместителем начальника 4-го отдела. В нашем отделе трудились сотрудники, ранее работавшие в его четвертом отделе. Все друг друга хорошо знали. В соседней комнате на втором этаже первого корпуса находился кабинет Льва Борисовича. Сколько там перебивало народа, сколько научных проблем решалось!

Лев Горюченко происходил из среды научной военной интеллигенции, его отец был доктором технических наук, профессором Военной академии им. Жуковского. Наряду с широкой образованностью и прекрасными манерами, доброжелательностью Лев Борисович обладал способностью легко контактировать с совершенно разными людьми. Его постоянно окружали молодые инженеры, аспиранты. Молодые Ленья Тимонов, Аркадий Кремер, Анатолий Староверов и другие чуть ли не постоянно присутствовали в его кабинете. Тогда и возник в нашем отделе термин «ломать шагги».

Это означало – в бурном обсуждении, даже покричав и выложив все эмоции по данной проблеме, доказать свою правоту и принять правильное решение. Я далека была от их тематики, но точно помню, что в дискуссиях фигурировали слова «полки истребительной авиации».

«Ломались шагги» и в бурных дискуссиях о месте ученого в прикладной науке в процессе выполнения НИР и ОКР. Очень сильное впечатление произвели на меня, тогда начинавшую заниматься вопросами управления наукой, знание Горюченко научных методов, самих процессов проведения разработок и математических моделей в информатике, понимание роли человеческого фактора, в том числе молодых ученых и аспирантов. Эти глубоко ответственные дискуссии проходили между полковниками Львом Горюченко и Владимиром Уханчиковым, в те времена начальником научно-методического отдела подготовки научных кадров в отрасли (Минрадиопроект).

В начале 70-х годов прикладная наука очень бурно развивалась, появились новые задачи и технологии по профилю Минрадиопроект. Наш институт являлся значительным многих научных направлений, имел самое большое число ученых в отрасли, сформированную научную школу. Приказом министра МНИИПА

Группа награжденных в 1951 году. В их числе офицеры института И. В. Булочников, М. Д. Кузнецов, З. М. Бененсон, П. П. Шербаков, Л. Т. Нестеров, А. И. Киселев, М. Н. Аронз, Б. С. Щербakov, А. А. Тростянский, М. И. Харузин и другие

МОИ УЧИТЕЛЯ – ОФИЦЕРЫ НИИ-5

был определен главным в отрасли по проблемам методологии поиска факторов управления, ускоряющих процесс выполнения крупных государственных программ по разработке новейших систем, оценки научного потенциала НИИ и КБ, подбора на руководящие должности ученых – генераторов научных идей с организаторскими способностями.

Работа началась с нуля, с поиска определений философских категорий «новизны», «полезнаности», «применяемости», в дальнейшем формализации этих понятий для цифровой обработки информации. Я помню перелопачивание информации философских категорий им. В. И. Ленина, обсуждения с Л. Горюченко и В. Уханчиковым вопросов поиска основных «реперных» точек для создания целевой системы управления. Итогом через два года являлась разработанная методика, подлежащая внедрению во всех научно-исследовательских организациях Минрадиопроект, в том числе на предприятии, теперь вошедшей в ГСКБ «Алмаз-Антей». Фактически в те времена в МНИИПА закладывалось системное изучение процессов прикладной науки, как теперь говорят, одного из направлений научной информатики.

В те же времена коллектив нашего института был очень дружен, сотрудники с участием относились друг к другу, не было разделения по должностям. В отделе являлись успехом коллег, особенно когда проходили повышение в должности, приходило очередное воинское звание или защита диссертаций. Помню звонок из нашего отдела Льву Борисовичу, очень загроможденному текущими делами: «Лев Борисович, в 16.30 приходите «ломать шагги».

В 16.30 распахивается дверь, влетает Лев Борисович: «Ребята, а где шагги?». Весь отдел отправлялся в парк МВО, в знаменитую шашлычную, где столики тоже были заняты сотрудниками МНИИПА. Или взять грандиозный банкет в гостинице «Россия», где отмечалось присвоение воинского звания «Полковник» примерно десяти сотрудникам МНИИПА. Присутствовало все руководство института.

А однажды поехали отмечать праздник ко мне в Мылтычи. Там Лев Борисович познакомился с моим первым научным руководителем – доктором физико-математических наук В. Дьяновым-Клоковским, сотрудником Института Академии наук. Сразу потекли серьезные разговоры. На другой день Лев Борисович поделился со мной: «Ну, Света, покупаю финский костюм. Ну это так такое, у меня нет академического лоска...» Увы, похоже, Лев Борисович так и не приобрел изысканный костюм. Он всегда был в работе, озобчен научными идеями, решениями, постоянно обучая молодых ученых.

Проходили годы, но всегда при встрече Лев Борисович очень радовался, спрашивал о моих успехах в работе и воспитании сына. Он очень остро переживал в 90-е годы спад тематики, потерю учеников, что и само слобает за здоровьем.

Сейчас его нет среди нас. Но так хочется, чтобы лучшие традиции в науке, заложенные корифеями, сохранились. Я много лет работала с предприятиями Минрадиопроект и могу утверждать, что «Шабалинский институт» (НИИ-5 в народе) отличался от других доброжелательностью, взаимовыручкой, отсутствием снобизма (особенно у руководства), желанием делиться успехами в науке и вообще в жизни, от старших к молодым. Хочется верить, что сохранятся научные школы института, а в музее Центра МНИИПА – память о его лучших достижениях.

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

С Владимиром Александровичем Уханчиковым я познакомилась в 1962 году, когда группу студентов АВТФ МЭИ направили на преддипломную практику в НИИ-5. Попала в 13-й отдел, в котором было три лаборатории. Их возглавляли В. Уханчиков, Ю. Асафьев и А. Ярыгин. Полным ходом шла разработка «Холма», радиолокационного узла большой производительности. Лаборатория к. т. н. В. Уханчикова занималась вопросами прикладной информатики с практической реализацией на предприятиях отрасли. Работа велась до середины 80-х годов, до распада Минрадиопроект. Итог – внедрение методологии и значительное улучшение состава научно-руководящих кадров на предприятии, отнесенных к научным.

До распада министерства я возглавляла отраслевой отдел, а потом была на руководящих должностях в отделе АСУ разрабатывающего предприятия. И могу еще раз повторить, что к проектированию АСУРП, работе с людьми в коллективе меня подготовил мой первый учитель – Владимир Александрович Уханчиков.

В середине 70-х годов Владимир Александрович вернулся к своему основному направлению, став научным руководителем НИР «Лента». Тот же докторскую диссертацию. Помню мнение заместителя генерального конструктора, д. т. н., профессора Ю. Данилова: «Какой же умнейший ученый! Как далеко смотрит!». Он был и остается для меня беспрельдно честным, не умеющим лукавить человеком. И в жизни, и в науке видит очень далеко, умеет обобщать собою. И хотя Владимир Александрович давно ушел из института, поддерживает с коллективом тесные контакты.

Такие они были и остаются в нашей памяти – офицеры науки, офицеры-разработчики. И в трудные 90-е годы они, несмотря ни на что, оставались в боевых рядах, продолжали проектировать сложнейшие системы для Войск противовоздушной обороны. Многие их разработчи сегодня легли в основу самых новейших комплексов и систем ПРО-ПВО, будут работать уже в системе воздушно-космической обороны.

мализацию и машина не должна составлять баллы, то есть не должно быть ошибки в сути постановки задачи, надо работать с самой сущностью информации. Авторы будущего ЕГЭ были предупреждены об этом еще в 70-е годы. Помню, как Владимир Александрович мне объяснял, что такое польза: польза информации: «Света, представь, что ты директор предприятия. Подумаешь, тебе надо? Какие данные можно из твоей системы вынуть для директора?». Через два года методология по оценке предприятия в научных и научно-руководящих кадрах была готова. Началось опытное внедрение в НИИ и КБ Минрадиопроект. Это достаточно сложный вопрос, так как при таких ситуациях работает психологический фактор: это работа с людьми, как разработчиками, так и руководителями коллективов, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В итоге мои научные интересы были сформированы в области АСУ организационного типа. В 1970 году приказом министра радиопромышленности было организовано новое научное направление по прикладной информатике с практической реализацией на предприятиях отрасли. Работа велась до середины 80-х годов, до распада Минрадиопроект. Итог – внедрение методологии и значительное улучшение состава научно-руководящих кадров на предприятии, отнесенных к научным.

До распада министерства я возглавляла отраслевой отдел, а потом была на руководящих должностях в отделе АСУ разрабатывающего предприятия. И могу еще раз повторить, что к проектированию АСУРП, работе с людьми в коллективе меня подготовил мой первый учитель – Владимир Александрович Уханчиков.

В середине 70-х годов Владимир Александрович вернулся к своему основному направлению, став научным руководителем НИР «Лента». Тот же докторскую диссертацию. Помню мнение заместителя генерального конструктора, д. т. н., профессора Ю. Данилова: «Какой же умнейший ученый! Как далеко смотрит!». Он был и остается для меня беспрельдно честным, не умеющим лукавить человеком. И в жизни, и в науке видит очень далеко, умеет обобщать собою. И хотя Владимир Александрович давно ушел из института, поддерживает с коллективом тесные контакты.

Такие они были и остаются в нашей памяти – офицеры науки, офицеры-разработчики. И в трудные 90-е годы они, несмотря ни на что, оставались в боевых рядах, продолжали проектировать сложнейшие системы для Войск противовоздушной обороны. Многие их разработчи сегодня легли в основу самых новейших комплексов и систем ПРО-ПВО, будут работать уже в системе воздушно-космической обороны.

Светлана ОВЧИННИКОВА, главный специалист